РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

На правах рукописи ***http://archaeolog.ru/?id=13***

Воронцов Алексей Михайлович

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ НА ОКСКО-ДОНСКОМ ВОДОРАЗДЕЛЕ В ПОЗДНЕРИМСКОЕ ВРЕМЯ.

Исторические науки:
Специальность – 07.00.06. – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2008 г.

Работа выполнена в Отделе славяно-русской археологии Института археологии РАН. Научный руководитель: доктор исторических наук А.М. Обломский. Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор А.П. Медведев, кандидат исторических наук Н.В. Лопатин

Ведущая организация – Государственный Исторический музей

Защита состоится «11» апреля 2008 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Институте археологии Российской Академии наук по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4 этаж, конференц-зал. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии РАН. Автореферат разослан «____» _____2008 г. Ученый секретарь диссертационного совета, доктор исторических наук Е.Г. Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Памятники позднеримского времени на территории Верхнего Поочья исследователями традиционно относятся к мощинской культуре. Несмотря на более чем столетнюю историю изучения большинство связанных с ней важнейших вопросов далеки от разрешения.

Исследователями отмечена недостаточная аргументированность верхней даты культуры и слабая освещенность вопроса о ее роли в системе культур лесной и лесостепной зон Восточной Европы. К этому можно добавить отсутствие внутренней периодизации и отражающей эволюцию керамического комплекса типологии. Основной проблемой является практически полное отсутствие публикаций материалов памятников, соответствующих современным требованиям.

В настоящее время актуальным является проведение исследований в рамках относительно небольших регионов, хорошо выделяющихся географически и культурно-хронологически.

Поскольку в позднеримское время территория Окско-Донского водораздела представляла собой контактную зону между лесными культурами Верхнего Поочья и лесостепными племенами Верхнего Подонья, изучение расположенных на ней памятников имеет особое значение для понимания взаимосвязи культурно-исторических процессов, происходящих в лесной и лесостепной зонах.

В лесостепном регионе Восточной Европы эта эпоха связана с формированием и существованием черняховской культуры, в лесном – со сложением основных этно-культурных общностей, существовавших в период раннего средневековья. Вопросы, связанные с процессом формирования системы «лесных» культур и степенью влияния на него черняховского населения входят в ряд наиболее актуальных для современной археологии. В связи с этим особый интерес приобретают исследования памятников, расположенных в контактных зонах, одной из которых и является рассматриваемая территория.

Географические рамки. Территория Окско-Донского водораздела, по сути дела соединяет два крупных культурно-географических региона – лесостепное Подонье и Верхнее Поочье. Все изученные поселения занимают южную кромку лесной зоны, располагаясь на небольших реках - правых притоках Оки (от бассейна р.Зуши на юго-западе до бассейна р.Осетр на северо-востоке). Согласно современному административно-территориальному делению большая часть региона относится к территории Тульской области, за исключением юго-западного участка, расположенного в Орловской области.

Наиболее крупной водной артерией в регионе является р.Упа, фактически соединяющая бассейны Оки и Дона. Правый приток Упы – р.Шат, до последнего времени имел общий исток с Доном – Иван-озеро. В настоящее время на этом месте расположено Шатское водохранилище. Существование этого прямого перехода дополняется близостью водных бассейнов Упы и Зуши с верховьями Красивой Мечи - крупного правого притока Дона.

По источникам XVI-XVII вв. нам известна и сухопутная дорога, ведущая из лесостепи в глубь лесной зоны через территорию Окско-Донского водораздела – так называемый «Муравский шлях». Фактически он представлял собой просто наиболее удобное для конных отрядов направление движения через водораздельные участки из Крыма до Оки. Поэтому мы вполне можем допустить его существование, по крайней мере, на некоторых участках, и в более ранние периоды.

В периоды, нашедшие отражение в письменных источниках, территория Окско-Донского водораздела неоднократно играла роль «ворот в лесную зону» со стороны лесостепи, подтверждением чему являются Донской торговый путь IX-X вв., и появление Тульского баскачества в Золотоордынский период, и строительство Тульской засечной черты XVI-XVII вв., преграждавшей татарские набеги по Муравскому шляху.

В позднеримское время, благодаря этим географическим особенностям, территория Окско-Донского водораздела представляла собой контактную зону между лесными культурами Верхнего Поочья и лесостепными племенами Верхнего Подонья. Причем контакты заключались не только в торговле, культурном обмене и военных столкновениях, но и в перемещении целых групп населения из одной зоны в другую, влекущем за собой смешение культурных традиций.

Предметом исследования является решение научной проблемы, связанной с изучением особенностей исторического развития территории Окско-Донского водораздела в позднеримское время, и определением места и значимости расположенных на нем памятников археологии в системе лесных и лесостепных культур позднеримского периода.

Основная цель. Основной целью работы стала разработка обоснованной дробной внутренней хронологии памятников Окско-Донского водораздела позднеримского времени.

Для ее достижения требуется решение ряда **задач**.

- построение внутренней дробной хронологии репрезентативной серии памятников на основании данных стратиграфии.
- синхронизация выделенных на эталонных памятниках стратиграфических горизонтов с целью получения дробной относительной хронологии для территории в целом.
- выделение хронологических индикаторов для обоснования абсолютной датировки периодов.
- разработка отражающей эволюцию керамического комплекса типологии.
- синхронизация выделенных хронологических горизонтов с данными, полученными для соседних территорий.
- введение в научный оборот материалов, не получивших освещения в литературе;

Хронологические рамки диссертации охватывают позднеримское время. В центральноевропейской хронологической системе этот период обозначается как стадия С. Эта система широко используется и в исследованиях, касающихся территории Восточной Европы. Хронологически его можно определить в рамках 2-ой половины II – IV вв. (от Маркоманских войн до эпохи Великого переселения народов).

При рассмотрении интересующей нас группы памятников, для более точного определения их места в хронологической системе, дается также характеристика более ранних материалов II в. и сменяющих древности позднеримского этапа материалов, относящихся к эпохе Великого переселения народов. За счет этого хронологические рамки исследования несколько расширяются до II-V вв.

Источники. Основой диссертации послужили результаты проводившихся мной с 1996 года работ по целенаправленному изучению памятников позднеримского времени на территории Окско-Донского водораздела.

Наиболее ценными объектами для построения дробной хронологии на исследуемой территории представляются городища. К числу их несомненных преимуществ относятся:

- длительный период существования, нередко охватывающий все римское время и начало эпохи Великого переселения народов
- наличие горизонтов пожаров
- сравнительно небольшие размеры
- ненарушенность слоя многолетней распашкой

Эти факторы обусловливают значительную мощность и насыщенность находками культурного слоя, хорошие условия для стратиграфических наблюдений, большую плотность застройки. Все это позволяет получить представительный материал даже при небольших по площади раскопках.

Мною были проведены исследования на селище Упа 2 (раскопки 1996 г.), городищах Борисово (раскопки 1998-1999 гг.), Ново-Клеймёново (раскопки 2001 г.), Щепилово (раскопки 2002 и 2004 г.), Картавцево (раскопки 2003 г.), Супруты (раскопки 2006-2007 гг.). Кроме того, активно велись разведочные работы. Также я принимал участие в исследованиях на городищах Городище под руководством Р.В. Клянина (раскопки 1995 г.) и Супруты под руководством А.В. Григорьева (раскопки 1999-2002 гг.). Кроме того, для анализа использовались материалы раскопок городищ Торхово (работы В.П. Гриценко 1996 г.), Сенёво (работы А.С. Фролова 1979 г.), Борисово (работы Т.В. Наумовой 1995 г.), Городище (работы Р.В. Клянина 1995-1996 гг.), а также селища Слободка 2 (работы А.В. Шекова 1992 г.).[1] При проведении разведочной шурфовки на городище Поречье (работы автора 2005 г.) удалось уточнить стратиграфию и, вследствие этого, сопоставить предметы, происходящие из раскопок Н.И. Троицкого 1898 г., с хронологическими горизонтами.

В результате изучены девять опорных памятников, материалы которых удалось разделить на хронологические горизонты на основании стратиграфических данных и анализа находок.

Для получения полной картины заселения Окско-Донского водораздела в позднеримское время потребовалось провести работу по каталогизации памятников. Источником в данном случае послужили результаты активных разведочных исследований, проведенных в регионе за последнее время мною и моими коллегами. В результате был составлен каталог, включающий 88 памятников.

Методы исследования. Решение поставленных задач потребовало поиска адекватных полевых и аналитических методик.

Исходя из особенностей памятников, для полевых исследований была выбрана предложенная А.В. Григорьевым в 1995 году при раскопках городища Супруты методика «плавающих профилей», ранее успешно применявшаяся им на памятниках роменской культуры Северской земли. Она подразумевает изначально послойную разборку культурного слоя, опираясь на данные постоянно перемещающегося профиля.

Для выделения культурно-хронологических горизонтов была использована методика разработки периодизации «на внешних основаниях», успешно

---

[1] Выражаю благодарность авторам работ за возможность использовать в работе неопубликованные материалы.

применявшаяся в сходных условиях А.М. Обломским для памятников римского времени лесостепного Днепровского левобережья и Верхнего Подонья.

Для разработки типологии керамики мной была выбрана методика, применявшаяся А.М. Обломским для памятников римского времени лесостепного Днепровского левобережья и Верхнего Подонья. Исходя из характера материала, в нее была внесена необходимая корректировка. При разработке типологии учитывались работы предшественников, в частности Г.А. Массалитиной и А.П. Медведева, давшие много ценной информации.

При работе с вещевым комплексом использовался сравнительно-аналитический метод.

При поиске аналогий в первую очередь учитывались материалы исследований сопредельных территорий – мощинских памятников левобережья Верхней Оки, памятников дьяковской культуры, рязано-окских могильников, верхнедонских памятников позднесарматского времени, а также типа Каширки - Седелок и Чертовицкое – Замятино. В необходимых случаях привлекались и более широкие аналогии, включающие находки с памятников черняховской культуры, юго-западного Крыма, Верхнего Поднепровья и Подесенья, Прибалтики, Центральной Европы

Для анализа привлекались результаты палеопочвоведческих исследований на городище Супруты, а также данные радиоуглеродного датирования.

Научная новизна работы заключается в предпринятой впервые попытке целенаправленного исследования на основе новейших методик памятников позднеримского времени региона Окско-Донского водораздела, специфика которого обусловлена его расположением в контактной зоне между лесными и лесостепными культурами. Рассматриваемые памятники показаны в системе этнокультурных процессов, происходящих как в рамках лесной зоны, включающей верхнее и среднее Поочье, так и в целом в лесной и лесостепной зонах Восточной Европы.

На основе представительного археологического материала впервые предложена дробная внутренняя периодизация рассмотренной группы памятников. Для выделенных горизонтов обоснована абсолютная хронология и дана характеристика материальной культуры.

Апробация результатов работы. Результаты диссертационного исследования неоднократно обсуждались на региональных и международных конференциях, проводимых в Санкт-Петербурге (2006 г.), Туле (2000-2006 гг.), Калуге (2007 г.), Брянске (2003 г.), Липецке (2006 г.), Минске (2007 г.). Значительная их часть опубликована в виде статей.

Отдельные положения диссертации рассматривались на заседаниях группы археологии эпохи Великого переселения народов Отдела славяно-русской археологии и на заседаниях Отдела славяно-русской археологии Института археологии РАН в 2005-2007 гг.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации представляют интерес для специалистов в области археологии позднеримского времени и эпохи Великого переселения народов.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при создании обобщающих историко-археологических реконструкций и подготовке учебных пособий и специальных курсов ВУЗов, посвященных археологии Восточной Европы и истории региона, а также при создании тематических музейных выставок и экспозиций ***по*** археологии и истории Окско-Донского водораздела позднеримского времени и эпохи Великого переселения народов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, вторая из которых имеет пять разделов, заключения, библиографии и четырех приложений. В первом из них приведен каталог памятников позднеримского времени, находящихся на территории Окско-Донского водораздела, во втором дается краткая характеристика опорных памятников, в третьем изложены результаты палеопочвоведческих исследований на городище Супруты и приведены радиоуглеродные даты, четвертое представляет собой альбом иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, степень ее изученности, определяются научная новизна диссертации, цель, задачи, предмет и методы, практическая значимость исследования, обосновываются географические и хронологические рамки работы. Здесь же рассмотрены вопросы историографии и история полевых исследований.

Памятники позднеримского времени на Окско-Донском водоразделе до последнего времени не были объектом специального исследования. Происходящие с них материалы мало и фрагментарно публиковались, и, в силу этого, на сегодняшний день практически не введены в научный оборот. В историко-культурных реконструкциях они традиционно рассматриваются совокупно с древностями мощинской культуры левобережья Верхней Оки.

Тем не менее, памятники Окско-Донского водораздела имеют достаточно долгую историю изучения, поскольку зачастую объектами раскопок становились поздние горизонты городищ, содержащих слои римского времени. Первые подобные раскопки относятся еще к концу XIX в. и их качество соответствует уровню развития методики работ того времени. В 1895-1897 годах В.А. Городцовым проводились раскопки Федяшевского городища (современный Белевский район Тульской области). В 1898 году тульский археолог и краевед Н.И. Троицкий провел раскопки городища у с.Поречье, находящегося в пойме р.Упы.

Первые попытки сбора систематических данных о памятниках археологии на территории современной Тульской области были предприняты в 20-е – 30-е годы XX века экспедицией Тульского краеведческого музея под руководством М.А. Дружинина и Г.А. Доррера. В числе прочих ими были обследованы городища Супруты, Торхово, Поречье, содержащие слои римского времени. К сожалению, эта работа не была закончена, поскольку все члены экспедиции были репрессированы.

Большое значение для изучения древностей позднеримского времени региона имеют работы, проводившиеся с 50-х годов Верхнеокским отрядом Славянской археологической экспедиции ИИМК под руководством Т.Н. Никольской. В результате был исследован ряд памятников, расположенных на северо-востоке Орловской области, в том числе городища Воротынцево (Новосильский район Орловской области), Мценское (г. Мценск Орловской области) и Зайцево (Мценский район Орловской области), на которых обнаружены горизонты, относящиеся к римскому времени. Обобщающая монография Т.Н. Никольской, в которой приведены материалы этих исследований, до сих пор остается единственной опубликованной сводной работой по древностям I тыс. н.э. на территории Верхней Оки. Объем использованных материалов не позволил автору сколько-нибудь полно охарактеризовать памятники Окско-донского водораздела.

Параллельно работам Т.Н. Никольской в поречье Упы раскопки на памятниках этого круга были начаты экспедицией МГУ под руководством С.А. Изюмовой. Объектом основных интересов С.А. Изюмовой являлись слои, относящиеся ко времени бытования славянских поселков IX-X вв., поэтому изучению и публикации более ранних материалов уделялось крайне мало внимания.

После проведенной в 1951 году разведки, в ходе которой был обследован ряд городищ (Першино, Таптыково, Щепилово) (Изюмова, 1953), был выбран объект для стационарных раскопок – городище у д.Щепилово (современный Ленинский район Тульской области). Раскопки продолжались в течение 1952-53 гг. После Щепилово экспедиция С.А. Изюмовой начинает изучение городища Супруты (современный Щекинский район Тульской области). Работы на городище проводились в 1955-1956, 1967, 1969-1973, 1976-1977 гг. За эти годы было исследовано около 2200 кв. м., прорезан вал.

Коллекции, полученные в ходе раскопок С.А.Изюмовой на территории Окско-Донского водораздела, хранятся в ГИМе и ТОИАЛМ. В настоящее время значительная часть предметов депаспартизирована, некоторые находки утрачены. Применявшаяся при работах методика практически не позволяет провести их сопоставление с комплексами и конкретными сооружениями.

В 1970-е годы на территории Окско-Донского водораздела проводились полевые исследования экспедициями Института археологии АН СССР, направленные на поиск и инвентаризацию памятников археологии, главным образом городищ и курганных групп. Работы проводились до начала 1980-х гг. и позволили обследовать и дать предварительную датировку значительной части памятников. Одновременно с проведением разведочных работ, А.С. Фроловым было раскопано 80 кв. м. на городище Сенёво (Алексинский район Тульской области), содержащим слои римского времени.

Систематическое изучение памятников региона было начато в начале 80-х гг. Окско-Донской (позднее Верхнедонской) экспедицией ГИМ, работа которой инициировала создание Тульской археологической экспедиции. В 80-е годы и в первой половине 90-х были начаты сплошные разведочные исследования территории Тульской области, результатом чего стал выход выпуска Археологической карты России.

Большое значение для изучения картины заселения территории Окско-Донского водораздела имеют многолетние исследования на Куликовом поле, проводившиеся Верхнедонской экспедицией ГИМ совместно с Тульской археологической экспедицией. В ходе практически полного обследования территории был доказан факт полного отсутствия памятников римского времени на территории бассейна верхнего Дона вплоть до района впадения в него р. Непрядва.

В этот же период начинаются активные раскопки памятников, в числе других содержащих слои римского времени, таких как городища Торхово (раскопки В.П. Гриценко 1996 г.), Борисово (раскопки Т.В. Наумовой 1995 г.), Городище (раскопки Р.В. Клянина 1995-1996 гг.), Супруты (раскопки А.В. Шекова 1995-1996 гг.), селища Слободка 2 (раскопки А.В. Шекова 1992 г.).

За последнее время мной проведены исследования на селище Упа 2 (раскопки 1996 г.), городищах Борисово (раскопки 1998-1999 гг.), Ново-Клеймёново (раскопки 2001 г.), Щепилово (раскопки 2002 и 2004 г.), Картавцево (раскопки 2003 г.), Супруты (раскопки 2006-2007 гг.).

Итогом всех перечисленных исследований стало накопление достаточно большого массива находок, происходящих с памятников позднеримского времени

территории Окско-Донского водораздела, что позволило перейти к систематизации и анализу материала.

Вторая глава посвящена характеристике открытой в ходе диссертационного исследования новой культурно-хронологической группе памятников типа Ново-Клеймёново, датирующейся II – первой половиной III вв. и сформировавшейся при участии позднескифского населения верхнего Подонья. Финальный этап существования древностей типа Ново-Клеймёново приходится на начало позднеримского времени, и их анализ имеет актуальность для настоящего исследования. Материалы этого типа содержатся в коллекциях из раскопок 50-х-70-х гг., проводившихся С.А. Изюмовой на Супрутском и Щепиловском городищах (поречье Упы), но ранее никогда в особую группу не выделялись и рассматривались совокупно с древностями мощинской культуры.

Важность анализа памятников этого типа при рассмотрении мощинских древностей позднеримского времени связана еще с одним обстоятельством. Непосредственными предшественниками мощинской культуры на территории верхней Оки традиционно считаются памятники верхнеокской культуры, на основе которых во II-III вв. под влиянием позднезарубинецких древностей типа Почепа она и формируется. Хронологически памятники типа Ново-Клеймёново занимают на Окско-Донском водоразделе место между древностями верхнеокской культуры и мощинскими. Таким образом, их наличие служит доводом в пользу пересмотра или уточнения этой концепции.

Проведенный анализ коллекций из раскопок и разведок, а также материалы новых исследований позволяют говорить о наличии слоев типа Ново-Клеймёново на 27 поселениях Окско-Донского водораздела. Подавляющее их большинство расположено в лесной зоне, лишь городище Городище немного выдвинуто в лесостепь.

Памятники типа Ново-Клеймёново представлены небольшими группами поселений, центром которых в подавляющем большинстве случаев являются городища, расположенные по берегам крупных рек региона (Ока, Упа) и их притоков на расстоянии около 30 км друг от друга (по рекам). Группу составляют от двух до трех (редко) поселений, могильники не известны.

Особенностью большинства городищ, содержащих горизонт памятников типа Ново-Клеймёново, является наличие последовательных слоёв, начиная со II по первую половину V в., что является несомненным плюсом для разработки подробной хронологии, но, в то же время, требует большой тщательности при их фиксации и выборке. Селища раскопками не изучались.

Финальные слои этого горизонта несут в себе следы гибели поселений в ходе штурма и пожара, и, поэтому, насыщены находками и керамикой. В ряде случаев прослежены стратиграфически более ранние сооружения, но полученные материалы не позволяют пока предложить внутреннюю хронологию памятников.

Мы располагаем следующими материалами памятников типа Ново-Клеймёново, происходящими с территории Окско-Донского водораздела: комплексы нижнего стратиграфического горизонта Щепиловского городища (раскопки автора 2002 и 2004 гг.), комплексы нижнего слоя городища Городище, материалы разреза вала на нём и обширная коллекцией подъемного материала из его разрушенной части (работы Р.В.Клянина 1995 - 1996 гг.), комплексы нижнего слоя городища Ново-Клеймёново (раскопки автора 2001 г.), комплексы нижнего слоя городища Супруты и материалы разреза вала на нём (раскопки А.В. Шекова 1995-96 гг., А.В. Григорьева 2000-2001 г., автора 2006-2007 гг.), отдельные находки из

раскопок С.А. Изюмовой на Супрутском и Щепиловском городищах, сильно фрагментированные материалы из частично изученных комплексов городищ Поречье (раскопки Н.И. Троицкого 1898 г. и разведки автора 2005 г.) и Торхово (раскопки В.П. Гриценко 1996 г.).

Имеющиеся материалы позволяют говорить о следующем характере жилых построек памятников типа Ново-Клеймёново. Они представляют собой заглубленные в слой либо в материк на 0,2 - 0,4 м прямоугольные котлованы площадью около 20 кв. м. Не исключено существование, как показывает пример постройки 6 и ямы 7 городища Ново-Клеймёново, и полностью наземных частей жилищ, в настоящее время не прослеженных. Поскольку столбовые ямы не зафиксированы, скоплений обмазки нет, наиболее вероятна срубная конструкция стен. Отопительное сооружение в обоих случаях, когда остатки его удалось проследить, располагалось в углу котлована.

Анализ вещевого и керамического материала позволяет датировать существование памятников типа Ново-Клеймёново в рамках II – первой половины III вв. Это подтверждают полученные для городища Супруты радиоуглеродные даты основания укреплений склона площадки соответствующего горизонта – 128 (82-222) г. и 82 (15-141) г.

Эта датировка согласуется со временем существования верхнедонской группы памятников, в том числе Вязовского и Ново-Никольского могильников, достаточно обоснованно датирующихся II- первой половиной III вв.

Горизонт памятников типа Ново-Клеймёново в нескольких случаях перекрывает слои, относящиеся к верхнеокской культуре, но, в силу отсутствия сколько-нибудь разработанной её хронологии, этот факт не позволяет уточнить предлагаемую нижнюю дату. Верхняя дата на городище Щепилово ограничивается горизонтом, содержащим находки восточноевропейских выемчатых эмалей. Его датировка - середина – 2-ая половина III в.

Происхождение древностей типа Ново-Клеймёново, несомненно, связано с верхнедонскими памятниками, появление которых представляется частью процесса миграции позднескифского населения, сопровождаемого позднесарматскими группами, в глубь лесостепи в первые века нашей эры. Памятники типа Ново-Клеймёново, несомненно, представляют особый интерес как первая выделенная группировка, сформировавщаяся под влиянием и при участии позднескифского населения на территории лесной зоны Восточной Европы.

Вызывает интерес тот факт, что население памятников типа Ново-Клеймёново быстро и весьма активно включилось в систему контактов верхнего и среднего Поочья. Также необходимо отметить наличие на финальной стадии их существования центральноевропейского культурного импульса, по всей видимости, опосредованного населением верхнего Подесенья.

В заключение необходимо добавить, что следов влияния материальной культуры памятников типа Ново-Клеймёново в более поздних древностях Окско-Донского водораздела на сегодняшний день не отмечено.

В **третьей главе,** которая включает в свой состав пять разделов, рассмотрены памятники мощинской культуры региона.

3.1. Топография памятников и типология керамики.

Проведенный анализ коллекций, а также материалы новых исследований позволяют говорить о наличии слоев мощинской культуры на 82 поселениях Окско-Донского водораздела. Все они расположены в лесной зоне, иногда вплотную к

границе с лесостепью. В юго-восточной, лесостепной, части Окско-Донского водораздела они не известны.

Памятники этого типа представлены небольшими группами поселений, центром которых в подавляющем большинстве случаев являются городища, расположенные по берегам крупных рек региона (Ока, Упа) и их притоков на расстоянии около 30 км друг от друга (по рекам). Группу обычно составляют от двух до пяти поселений, могильники не известны.

Точному определению числа составляющих каждой группы поселений мешает недостаточная степень изученности территории. Площади селищ во многом условны, поскольку в большинстве случаев на них присутствуют слои и других периодов, и практически всегда данные разведочных отчетов дают общую границу распространения всех групп подъемного материала.

Общей особенностью укреплений мощинских городищ на территории Тульской области является отсутствие въезда с напольной стороны. Площадки имеют небольшие размеры от 0,25 до 0,5 га, причем большинство - в пределах 0,3-0,4 га.

Керамика памятников мощинской культуры Окско-Донского водораздела включает в себя только лепную посуду. В ее состав входят горшки с грубой и лощеной поверхностью, миски, преимущественно имеющие лощеную поверхность, глиняные сковороды (диски) и миски-плошки.

Материал представлен, в основном, фрагментами сосудов, целые формы редки. В разделе приведена ее общая типология, различия керамических комплексов выделенных культурно-хронологических горизонтов рассматриваются в соответствующих частях.

3.2. Памятники первого хронологического горизонта (середина - 2-ая половина III в.). Этот хронологический горизонт, связан с находками на территории Окско-Донского водораздела предметов круга восточноевропейских выемчатых эмалей и выделен по очень скудному количеству источников.

Общеизвестно, что мощинские древности обычно связывают с находками этого культурного круга, в первую очередь, с известным кладом, происходящим с городища Мощины. По этой причине обойти вопросы бытования предметов круга восточноевропейских выемчатых эмалей при их рассмотрении невозможно.

Первые подобные находки с территории Окско-Донского водораздела известны с конца XIX в. и большей частью учтены в своде Г.Ф. Корзухиной. Основным недостатком этих материалов является полное отсутствие конкретной привязки к комплексам и культурно-хронологическим горизонтам.

В ходе раскопок на городище Щепилово в 2002 и 2004 гг. мне впервые удалось выделить стратиграфический горизонт, относящийся к раннему этапу мощинской культуры и содержащий находки круга восточноевропейских выемчатых эмалей наряду с другими предметами и керамикой. На других изучавшихся за последнее время памятниках мощинской культуры территории Окско-донского водораздела, несмотря на всю тщательность фиксации, стратиграфически выделить синхронные ему горизонты не удалось. Это может объясняться тем, что этот слой присутствует далеко не на всех памятниках, либо он отложился в течение сравнительно короткого отрезка времени, и поэтому плохо сохраняется и вычленяется.

Выявленный на Щепиловском городище слой залегал между расположенным ниже горизонтом с материалами типа Ново-Клеймёново, и находящимся выше

горизонтом мощинской культуры, датирующимся концом III – серединой IV вв. Остатков построек в раннемощинском слое, к сожалению, прослежено не было.

Выделение горизонта, связанного с бытованием предметов круга выемчатых эмалей, на городище Щепилово позволяет достаточно обосновано датировать время появления памятников мощинской культуры на территории Окско-Донского водораздела не позднее второй половины III в. и положить начало выделению комплекса находок, непосредственно с ним связанных.

Полученный на памятниках Окско-Донского водораздела материал представляют определенный интерес для изучения датировки и культурного контекста поздней стадии развития стиля восточноевропейских выемчатых эмалей. Достаточно обоснованно можно отнести к предметам, характерным для этого горизонта на верхней Оке и Окско-Донском водоразделе бронзовые пластины с выполненными мелким точечным орнаментом антропоморфными изображениями.

Тот факт, что пик использования украшений с выемчатой эмалью на памятниках Окско-Донского водораздела приходится на период до черняховского влияния, находит прямую аналогию в процессах, происходивших на территории лесостепи.

Главной проблемой в настоящее время является выделение синхронных слоев на других памятниках Окско-Донского водораздела, поскольку имеющиеся материалы позволяют говорить о существовании этого культурно-хронологического горизонта сугубо предварительно.

3.3. Второй хронологический горизонт (конец III - середина IV вв.). Этот горизонт характеризуется большим количеством находок черняховского импорта, в связи с чем имеет довольно много хронологических индикаторов. Финал его связан с пожарами и следами штурма на всех исследованных раскопками памятниках, чем объясняется массовое выпадение находок в слой.

Наиболее показательными комплексами для этого хронологического горизонта являются участок культурного слоя, изученный раскопами XXIV и XXV на городище Супруты (работы А.В. Григорьева), слой пожара на городище Борисово (раскопы 1-3; работы Т.В. Наумовой 1995 г., автора 1998-1999 гг.), слой 2 на городище Щепилово (работы автора 2002, 2004 гг.). Относящиеся к этому горизонту укрепления были исследованы в ходе разреза вала на Супрутском городище А.В. Шековым в 1996 г., и на раскопе XXVIII на нем же (работы автора 2006-2007 гг.), а также в результате работ на Торховском городище (В.П. Гриценко, 1996 г.).

Начало второго хронологического горизонта может считаться точкой отсчета формирования собственно мощинской культуры на территории Окско-Донского водораздела. Именно в этот период возникает характерный для нее керамический комплекс, хотя и с архаичными чертами, имеющими аналогии среди позднезарубинецких древностей.

Датировка его рубежом III - IV – серединой IV вв., основанная на находках серии двучленных прогнутых подвязных фибул с узкой ножкой (3-й вариант по А.К. Амброзу), подтверждается радиоуглеродными датами, полученными для укреплений склона площадки городища Супруты, время сооружения которых относится к рубежу III-IV вв.

Импорт является отражением одного из векторов черняховского влияния на верхнее и среднее Поочье. Наиболее вероятным посредником этих связей является верхнедонская группа памятников типа Каширки - Седелок. При этом не исключен вариант, при котором влияние оказывается напрямую из ареала черняховской культуры в Посеймье на верховья Оки.

3.4. Третий хронологический горизонт (вторая половина IV в.). Список исследованных объектов, относящихся к этому хронологическому горизонту, относительно велик. Полностью, либо в значительной степени исследованы восемь построек, полученная керамическая коллекция включает 10 целых форм и 16 верхних частей сосудов восстановленных, по крайней мере, до максимального расширения.

Материалы второй половины IV в., представлены комплексами построек 1, 2 и 4 Щепиловского городища (раскопки автора 2002 и 2004 гг.), построек 1, 2, 3 и 4 Борисовского городища (раскопки автора 1998 - 1999 гг.), постройки 1 городища Ново-Клеймёново (раскопки автора 2001 г.) и из других частично частично изученных объектов на тех же памятниках. Имеются сведения о наличии характерных для этого культурно-хронологического горизонта сооружений и керамики на городищах Сенёво, Супруты и Торхово.

Мощинские городища Окско-Донского водораздела после слоя пожара, которым заканчивается второй хронологический горизонт, продолжают существовать. Это хорошо прослеживается в Супрутах, Борисово и Торхово, на которых изучались укрепления склонов площадок. Интересно отметить, что сгоревшие укрепления засыпали эскарпы, спланированные по краям склонов; туда же, как наиболее хорошо зафиксировано на Борисовском городище, был перемещен культурный слой, содержащий следы пожара. Слои третьего хронологического горизонта на участках, близких к склонам городищ, располагаются поверх этой засыпки, «не замечая» ее. Следов новых укреплений не изучено, материалы разреза вала Супрутского городища свидетельствуют, что в этот период, также как и в последующие, он не подновлялся, и, по всей видимости, в качестве укрепления не использовался.

В этот период появляется новый, характерный тип сооружений - подпрямоугольные наземные постройки площадью от 15 до 20 кв. м. с полом, представляющим собой вымостку из небольших известняковых камней и очагом открытого типа, расположенным возле стены, более или менее близко от угла. Стены построек имели, по всей видимости, срубную конструкцию, поскольку следов столбов зафиксировано не было. С постройками связаны небольшие округлые хозяйственные ямы, расположенные либо внутри постройки, в центральной ее части, либо в непосредственной от них близости.

Что касается керамического комплекса, то он, в основном, схож с набором форм второго культурно-хронологического горизонта. Характерным является только исчезновение ребристых мисок ранних, имеющих прототипы в позднезарубинецких древностях, форм и появление нескольких новых типов горшков, получивших развитие в гуннское время.

Вещевой комплекс, в отличие от предыдущего горизонта, характеризуется отсутствием массового черняховского импорта. Единственная известная фибула, несомненно, сделанная черняховскими мастерами, в то же время является единичным изделием, скорее всего, имеющим центральноевропейские прототипы. Другие находки, в основном, рядовые вещи, продолжают сложившуюся ранее традицию и типичны для верхнеокских памятников.

Отсутствие следов активного влияния черняховской культуры на территорию Окско-Донского водораздела может быть объяснено двумя причинами.

Во-первых, к этому моменту прекращает свое существование верхнедонская группа памятников типа Каширки-Седелок. Как уже отмечалось, она может

претендовать на роль самого вероятного посредника черняховского влияния на верхнюю Оку в предшествующий период.

Во-вторых, в это время происходят серьезные изменения в характере взаимоотношений между черняховским населением и киевскими племенами Деснинско-Сейминского Полесья, куда во второй половине IV в начинается продвижение населения из области активных черняховско-киевских контактов, ставшего проводником черняховского влияния. Вероятно, появление нового пути проникновения в лесную зону сделало ненужным поддержание активных связей с Верхним Поочьем.

В общем, третий хронологический горизонт занимает место между двумя слоями: содержащим большое количество черняховского импорта и относящимся к гуннскому времени. В постройках этого периода найдено довольно много целых сосудов и находок, хотя слоя пожара в целом не прослеживается, редки и предметы вооружения.

3.5. Четвертый хронологический горизонт (конец IV-V вв.). Описание древностей мощинской культуры на территории Окско-Донского водораздела четвертого хронологического горизонта, относящегося к эпохе Великого переселения народов несколько выходит за рамки темы настоящего исследования. Тем не менее, оно необходимо для четкого выделения позднеримского периода в сравнении с более поздними инновациями. Список исследованных объектов, относящихся к этому хронологическому горизонту невелик, поэтому предлагаемые построения не претендуют на полноту и представляют собой лишь первую попытку обобщения собранной информации.

В настоящее время мы располагаем следующими материалами гуннского времени, происходящими с территории Окско-Донского водораздела: комплексы постройки 3 Щепиловского городища (раскопки автора 2004 г.), построек 5 и 7 Борисовского городища (раскопки автора 1999 г.), из раскопа 1 на городище Картавцево (раскопки автора 2003 г.), материалы из шурфа на Пореченском городище (раскопки автора 2005 г.), серия находок, не имеющих привязки к объектам, происходящая из раскопов разных лет, подъемного материала и кладоискательских раскопок с городищ Сенёво, Супруты, Картавцево, Щепилово.

Все изученные мощинские городища Окско-Донского водораздела содержат слои конца IV-V вв., причем в большинстве случаев они продолжают последовательную хронологию памятников, возникших, по крайней мере, на рубеже III-IV вв. Известное на сегодняшний день исключение представляет собой городище Картавцево, не содержащее слоев ранее конца IV-V вв. и не входящее в систему городищ более раннего времени.

Древности гуннского периода имеют достаточно яркие отличия от материалов более раннего культурно-хронологического горизонта по составу керамического и вещевого комплексов. Кроме того, в это время появляются новые типы построек (подпрямоугольные полуземлянки).

Другим фактом является наличие активных культурных связей с регионом Верхнего Подонья, где в этот период существуют памятники типа Чертовицкое - Замятино. Благодаря тому, что мощинское население было одним из компонентов верхнедонской группировки, культурные контакты не ограничивались заимствованием предметов, входящих в «престижный набор» (таких как фибулы из Сенёво и Супрут и гребень из Щепилово), а также оказали влияние и на формирование керамического комплекса. К числу инноваций нами отнесены

появление горшков с декоративным ребром в верхней части плечика и мисок-плошек.

Возможно, что распространение на поселениях Окско-Донского водораздела полуземлянок также может быть объяснено культурным влиянием верхнедонских памятников, где подобные сооружения известны.

Наряду с достаточно очевидными «южными» контактами населения Окско-Донского водораздела в конце IV-V вв. фиксируется и наличие культурного импульса из Центральной Европы, в первую очередь, со стороны групп балтского населения в Мазурском поозерье, в основном – в Сувалкии, Центральной и Восточной Литве и Белорусском Понеманье. Этот культурный импульс необходимо рассматривать в рамках дальних связей между донскими и понеманскими культурами, опосредованных группами верхнеокского и верхнеднепровского населения.

Материальными свидетельствами его являются фибула из Сенёво и распространение на Верхней и Средней Оке узколезвийных топоров с широким клином, увеличенным обухом и слабо выраженными выступами на щекавицах, в число которых входит и находка с городища Щепилово. Уточнение датировки и культурного контекста этой группы вещей будет возможно после публикации материалов раскопок городища Воротынск и новых материалов из рязано-окских могильников.

В заключение необходимо заметить, что на городище Картавцево сделаны находки поясных накладок «геральдического» стиля, свидетельствующие о возможном наличии на нем слоев VI-VII вв. Их дополняет случайная находка верхней части пальчатой фибулы, сделанная на памятнике, также расположенном в лесной зоне на мелком притоке Оки. Значительные размеры и циркульный орнамент позволяют отнести эту вещь к днепровской группе пальчатых фибул. Наиболее вероятная ее датировка – VII в. Находки, относящиеся к VI-VII веками, происходят из глубины лесной зоны с мелких притоков Оки, и полностью отсутствуют на более близких к границе лесостепи памятниках (например бассейна р.Упы). По всей видимости, именно в этом регионе, к сожалению слабо исследованном, следует искать памятники, которые смогут заполнить существующую в настоящее время хронологическую лакуну, включающую VI-VIII вв., вплоть до появления в регионе Окско-Донского водораздела славянских поселений в начале IX в.

В **заключении** диссертации подводятся итоги и излагаются выводы по теме.

В результате работы были собраны исчерпывающие данные о памятниках позднеримского времени на территории региона и составлен полный каталог. Получены надежные основания для разработки дробной внутренней хронологии - ряд опорных, имеющих хорошую стратиграфию городищ.

Проведенная синхронизация слоев эталонных памятников опирается на достаточно детальную типологию керамики и анализ вещевого комплекса, при проведении которого привлекались максимально широкие аналогии.

Полученная последовательность развития древностей позднеримского времени на территории Окско-Донского водораздела выглядит следующим образом.

Начало позднеримского времени на данной территории связано с финалом существования памятников типа Ново-Клеймёново (II – 1-ая. половина III вв.). Их появление связано с позднескифскими верхнедонскими памятниками сарматского времени. Материальная культура складывается в результате взаимодействия позднескифских и типичных для верхней и средней Оки элементов. На позднем

этапе существования памятников типа Ново-Клеймёново фиксируется центральноевропейский культурный импульс.

Все изученные раскопками памятники гибнут в пожарах. Следов влияния их материальной культуры в более поздних древностях Окско-Донского водораздела на сегодняшний день не замечено.

Сменяют их памятники мощинской культуры, относящиеся к 1-му хронологическому горизонту, связанному с бытованием предметов круга восточноевропейских выемчатых эмалей (середина - 2-я половина III в.). Этот этап выделяется по очень скудному кругу источников.

Вещевой комплес имеет многочисленные аналогии среди позднедьяковских древностей, и, в меньшей степени, среди находок с рязано-окских могильников.

Керамический набор, характерный для этого горизонта, не может считаться уже вполне «мощинским», и из него невозможно вывести все характерные собственно для мощинской культуры формы.

Появление памятников, относящихся ко 2-му хронологическому горизонту может считаться точкой отсчета формирования собственно мощинской культуры на территории Окско-Донского водораздела (рубеж III - IV – середина IV вв.).

Именно в этот период возникает характерный для нее керамический комплекс, хотя он еще имеет архаичные черты, имеющие аналогии в позднезарубинецких древностях. Основным отличительным признаком вещевого комплекса этого горизонта является наличие большого количества черняховского импорта, главным образом фибул. Это, несомненно, является отражением одного из векторов черняховского влияния на верхнее и среднее Поочье. Наиболее вероятным посредником этих связей, по крайней мере на раннем этапе, является верхнедонская группа памятников типа Каширки - Седелок.

Поселения этого этапа гибнут в пожарах, связанные с которыми слои перекрывают объекты 3-го хронологического горизонта (2-ая половина IV в.), вещевой комплекс которого, в отличие от предыдущего горизонта характеризуется отсутствием массового черняховского импорта. В этот период появляется новый тип жилых построек – наземные прямоугольные сооружения с вымосткой пола мелкими известняковыми камнями.

Керамический комплекс в основном схож с набором 2-го хронологического горизонта, но при этом из него исчезают архаичные формы. Ярко выраженных связей с другими культурами верхней и средней Оки в этот период не прослеживается.

Памятники 4-го хронологического горизонта, относящегося к гуннскому времени (кон. IV – V вв.) характеризуются наличием активных культурных связей с регионом верхнего Подонья, где в этот период существуют памятники типа Чертовицкое - Замятино. Благодаря тому, что мощинское население непосредственно проживало на верхнедонских памятниках, культурные контакты были весьма обширными. Значительные измения претерпевает материальная культура – керамический комплекс, характер домостроительства, появляются импортные вещи, связанные с кругом памятников типа Чертовицкое-Замятино. Наряду с этим фиксируется наличие нового культурного импульса из центральной Европы.

Мощинская культура Окско-Донского водораздела, в основном прекращает свое существование в гуннский период, но есть отдельные факты, что это население отсюда полностью не уходит, а сохраняется на мелких притоках Оки в лесной зоне.

Дальнейшие перспективы исследования памятников требуют в первую очередь накопления новых материалов, в первую очередь проведения масштабных раскопок на опорных памятниках, что не исключает расширения их списка. Параллельно с этим необходимо продолжение разведочного изучения территории. Все это позволит расширить источниковую базу и внести необходимые коррективы в предложенные выводы.

Весьма продуктивными представляются межрегиональные исследования, посвященные взаимовлияниям культурных групп верхнедонского и окского регионов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, помещенные в изданиях, утвержденных ВАК

1. *Воронцов, А.М.* Памятники типа Ново-Клеймёново в первой четверти I тыс. н.э. на территории Окско-Донского водораздела [Текст] /А.М. Воронцов //РА. - 2007. - № 3. – С. 80-93.

Статьи

2. *Воронцов, А.М.* Исследования в Ясногорском и Белевском районах Тульской области [Текст] /А.М. Воронцов, Т.В. Наумова //Археологические открытия 1995 года. – М.: Институт археологии РАН, 1996. – С. 166-167.

3. *Воронцов, А.М.* Раскопки поселения Упа 2 [Текст] /А.М. Воронцов //Археологические открытия 1996 года. – М.: Институт археологии РАН, 1997. – С. 91.

4. *Воронцов, А.М.* Охранные исследования на территории Тульской области [Текст] /А.М. Воронцов //Археологические открытия 1998 года. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 86-87.

5. *Воронцов, А.М.* Этнокультурная ситуация в раннем железном веке и раннем средневековье на территории Окско-Донского водораздела [Текст] /А.М. Воронцов //Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия: тр. науч.-практ. конф. – Тула: Тульский полиграфист, 2000. – С. 52-64.

6. *Воронцов, А.М.* Исследования в Ясногорском, Суворовском, Ленинском районах Тульской области и на территории исторического центра Тулы [Текст] /А.М. Воронцов //Археологические открытия 1999 года. – М.: Наука, 2001. – С. 70-71.

7. *Воронцов, А.М.* Мощинские городища на территории Тульской области [Текст] /А.М. Воронцов //Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия центральной России: сб. ст.: в 2 т. Т. 1. Археология. – Тула: ООО РИФ ИНФРА. 2002. – С. 78-87.

8. *Воронцов, А.М.* К вопросу о поздней дате мощинской культуры [Текст] /А.М. Воронцов //Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История: сб. ст.: в 2 т. Т.1. Природа. Археология. Музейное дело. – Тула: ГУИПП «Тульский полиграфист», 2003. - С. 294-300.

9. *Воронцов, А.М.* К вопросу о хронологии и происхождении керамического комплекса мощинской культуры [Текст] /А.М. Воронцов //Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История: сб. ст.: в 2 т. Т.1. Т.1. Природа. Археология. Музейное дело. – Тула: ГУИПП «Тульский полиграфист», 2003. - С. 301-310.

10. *Воронцов, А.М.* Исследования в Ленинском и Одоевском районах Тульской области, городах Алексине и Туле [Текст] /А.М. Воронцов //Археологические открытия 2002 года. – М.: Наука, 2003. – С. 104.

11. *Воронцов, А.М.* Новая группа памятников первых веков нашей эры в правобережье Верхней Оки [Текст] /А.М. Воронцов //Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: сб. ст.: в 2 т. Т. 1. Природа. Археология. Музейная педагогика. – Тула: РИФ «ИНФРА», 2004. - С. 120-140.

12. *Воронцов, А.М.* Исследования в Алексинском районе Тульской области и в Туле [Текст] /А.М. Воронцов //Археологические открытия 2003 года. – М.: Наука, 2004. – С. 110-111.

13. *Воронцов, А.М.* Раннесредневековые боевые топоры с территории правобережья Верхней Оки [Текст] /А.М. Воронцов //Деснинские древности: мат. науч. конф. – Вып. 3. – Брянск: Изд-во Клинцовской городской типографии, 2004. - С. 139-146.

14. *Воронцов, А.М.* Новые находки предметов горизонта восточноевропейских выемчатых эмалей с памятников Окско-Донского водораздела [Текст] /А.М. Воронцов //Славяно-русское ювелирное дело и его истоки: тез. докл. – СПб.: Изд-во СПбИИ РАН «Нестор-История», 2006. - С. 19-21.